

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

15. Там же, с. 306-307.

16. Наш перевод статьи 40 отличается от перевода Е.И.Кычанова. Согласно Е.И.Кычанову, для "родственников государева рода" (в нашей терминологии - для родственников по མཚན་མེད^2) статья не предусматривала конкретных мер по смягчению наказания, так как они были "выше закона" (см. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (II49-II69). Издание текста, перевод с тангутского, исследование и примечания Е.И.Кычанова в 4-х кн. кн. I. Исследование. М., 1988, с. 87-88; см. также: Измененный и заново утвержденный кодекс..., кн. 2, с. 38). В пользу нашего перевода говорит тот факт, что траур в течение года никак не могли носить по своим родственникам (в нашей терминологии - по родственникам по ཁ་མཚན^1), поскольку для них наибольший срок траура был установлен в пять месяцев (см.: Измененный и заново утвержденный кодекс..., кн. 2, с. 40-41). Перевод Е.И.Кычанова приводит к некоторому противоречию, о котором он сам пишет так: "Таким образом, не упоминаясь в начале кодекса и как бы действительно будучи "выше закона", на последних его страницах родственники государя приравнивались к прочим лицам, имеющим те или иные привилегии в применении к ним уголовных наказаний" (см.: Измененный и заново утвержденный кодекс..., кн. I, с. 88). Это противоречие снимается нашим переводом: порядок смягчения наказания для членов государева рода регламентируется не только в конце кодекса, но также и в его начале в статье 40.

17. О левом бюро юстиции см. там же, кн. 2, с. 236, примечание № 5.

18. О восьми группах лиц, имеющих право на смягчение наказания, см. там же, кн. 2, с. 37-38.

19. Paul K. Benedict. Tibetan and Chinese Kinship Terms. - Harvard Journal of Asiatic Studies, volume 6, 1942, Numbers 3 and 4, p. 328.

В.Ю.Климов

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ 1428-1429 гг. И ТРАДИЦИЯ ИЗДАНИЯ УКАЗОВ ОБ АННУЛИРОВАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

В 1297 г. военным правительством Камакура был издан первый широко известный указ "благодетельного правления" (токусэйрё: 徳政令) - так назывался в буквальном переводе декрет об

аннулировании задолженности /1, с. 142 ; 9, с. 295-298; 6, с. 97-98/. Его издание было вынужденной мерой и продиктовано желанием помочь самурайскому сословию - основной социальной опоре режима - выйти из экономических затруднений, вызванных неблагоприятными событиями, следовавшими один за другим: разрушительным землетрясением в Камакура в 1257 г., массовым голодом двумя годами позже, в основном же расходами на оборону страны в связи с прекращающимися попытками монголов завоевать Японию в 1274 и 1281 гг. Попавших в долговую зависимость от ростовщиков победителей нечем было отблагодарить: правительство не располагало ни богатыми трофеями, ни земельными угодьями поверженного врага. Оставалась одна возможность - издать указ, отменяющий все долговые обязательства самурайства и обязывающий торговцев и ростовщиков вернуть ему земли /4, с. 805/. Таким образом этим законодательным актом первый сегунат проявил заботу о своих вассалах, а в конечном счете укрепил пошатнувшиеся было устои политической власти.

Делмер Браун отмечает, что само слово "благодетельное правление" (токусэй) впервые употреблено в письменном источнике "Сёку нихонги" в 756 г., но еще раньше в 687 г. император Тэмму издал указ об аннулировании задолженности, образовавшейся до 685 г. /10, с. 188/. По всей видимости, подобная практика была заимствована из Китая /4, с. 810-811/. По свидетельству письменного памятника "Тиридзука моногатари" (букв.: "Сказание о куче мусора", т.е. "Сказание о всякой всячине") - написанного в 1552 г. и широко освещающего этнографические реалии, местные верования, исторические события XIII-XVI вв., - издание подобных "странных указов" восходит к периоду Хэйан (794-1185), раньше же "начиная с эры богов не слышали о подобных насильственных законах" /4, с. 815/. Однако первоначально они назывались несколько иначе: дектеры "гуманного правления" (дзинсэй 仁政) или "добродетельного правления" (дээнсэй 善政). Обращались к ним в установленных случаях: во время стихийных бедствий, повлекших неурожай, - с целью освободить простой народ от непосильного бремени налогов и тем самым способствовать быстрейшему восстановлению сельского хозяйства - и вступления на престол нового государя. В последнем случае кроме временного облегчения налогового пресса, далеко не обязательного, амнистировали некоторых заключенных, смягчали наказание правонарушителям /4, с. 805/.

Военное правительство Асикага очень часто прибегало к изданию указов об аннулировании задолженности, особенно в период с

1441 по 1469 гг., не прекращая этой практики вплоть до эры Тэнсё (1573-1592), т.е. до конца своего правления. Вынужденные "пожертвования" ростовщиков и торговцев в XVII-XIX вв. берут свое начало в законодательных актах рассматриваемого периода /4, с. 805/. В "Тиридзука моногатари" сообщается, что эти декреты оглашались на перекрестках оживленных улиц, при этом, чтобы привлечь внимание населения, трубили в раковины и звонили в колокола /4, с. 816/. В "Кодзи руйэн" ("Сад тематически подобранных древних событий") говорится о существовании различных по своему характеру указов: 1) формально имевших юридическую силу повсеместно на территории всей страны (они назывались "иккоку хэйкин-но токусэй" — 一國平均の徳政 или же "тэнка итто: -но токусэй" 天下-統の徳政) 2) сила действия которых ограничена границами территории одной конкретной провинции или столицы, а также 3) провозглашавших отмену задолженности только на "казенных землях" (ко:рё: 公領) /4, с. 805/.

В отличие от камакурского сёгуната их преемники, сёгуны из дома Асикага, испытывая острую нужду в наличных деньгах, во многих случаях далеко не бескорыстно провозглашали декреты "благодетельного правления". Должники обязаны были в качестве "искренней признательности и благодарности" внести в казну взнос, сумма которого составляла от 1/10 до 1/5 размера долга /4, с. 805/. Все это, разумеется, соответственным образом обставлялось со ссылками на необходимость защиты интересов бедного люда. Это, видимо, находило отклик у крестьян, которые в рассматриваемый и в предыдущие периоды коллективным челобитьем добивались отмены или снижения налогов и податей в неурожайные годы у владельцев поместий. Логично предположить, что сложившаяся традиция в немалой степени "оправдывала" действия простого народа, добивавшегося в состоянии крайней нужды от военного правительства издания указа об отмене задолженности силой оружия. По этой причине эти выступления получили название "восстаний с требованием аннулирования задолженности" или, учитывая первоначальный смысл слова "токусэй", "восстаний с требованием благодетельного правления" (токусэй икки 徳政一揆). Впервые в истории Японии, по утверждению Дзинсона (1430-1508), массовое восстание под этим лозунгом произошло в 1428 г. "Восстали все сельские жители Поднебесной. Требуют отмены задолженности, громят винные лавки, храмы, самовольно забирают различные вещи, полностью уничтожили долговые расписки ... Со дня сотворения Японии впервые [такое] восстание сельских жителей" /2, с. 646/.

Крестьянские волнения 1428-1429 гг., возникнув в провинции Оми, распространились на центральный район страны (Сакамото, Оцу, Киото, Нара) и далее - на более отдаленные провинции страны. Хроника "Касуга Вакамия кироку" сообщает: "Недавно толпы восставших сельских жителей провинции Оми провели отмену задолженности, разгромили повсюду склады. Небольшое [количество] возчиков, прорвавшись оттуда в окрестности столицы, аннулировало задолженности. Начиная [с этого момента] в Ига, Исэ, Ёсино, Киокуни, Кавати, Сакаи, по всем без исключения провинциям Японии отменили задолженность" (цит. по 8, с. 73).

На исходе 1428 г. военное правительство после неоднократных попыток усмирить повстанцев силой издало 28 декабря указ следующего содержания: "Запрет. В последнее время, требуя отмены задолженности, отряды сельских жителей [силой] отбирали заложенные вещи у [владельцев] винных лавок и ломбардов, творили насилие и беспорядки. [Отныне] указанные выше деяния строжайше запрещаются. Если найдется лицо, нарушившее [этот запрет, его] должно подвергнуть наказанию. [Настоящее] повеление разослать повсюду. Быть по сему" /5, с. 781-782/.

Обращает на себя внимание решительный тон документа, озаглавленного коротким "запрет" (кинсэй 禁令). Однако восставшие фактически уже провели самовольное аннулирование задолженности. За время восстания, если не все, то по крайней мере большинство долговых расписок, хранившихся у ростовщиков, были уничтожены. Военное правительство явно опоздало с изданием указа, категорически запрещавшего самовольное уничтожение долговых обязательств. Создается впечатление, что он был издан скорее для успокоения ростовщиков, формально находившихся под защитой правительства. Постфактум власти объявили незаконными подобные действия и впредь намеревались подвергнуть суровому наказанию любого, кто осмелится нарушить запрет. Но от этого ростовщикам не стало легче. Документ в первую очередь был разослан заинтересованным лицам, занимавшимся ростовщическими операциями: настоятелям храмов и монастырей, владельцам крупных ломбардов и винных лавок, имевшим тесные связи с военным правительством. Кстати, приведенный здесь документ сохранился в собрании "Годзи хякуго мондзё" ("Документы храма Годзи, хранящиеся в ста коробках"). Этот храм был одним из опорных пунктов повстанцев в столице.

Несколькими днями позже вышел указ в провинции Ямато. В отличие от Киото повстанцы не смогли ворваться в центр Нара и явочным порядком аннулировать долговые обязательства. Но тем не менее

они не оставляли надежды добиться желаемого. Отряды возчиков и крестьян продолжали скапливаться на южных окраинах Нара на самом удобном направлении прорыва, поскольку здесь на открытой местности отсутствовали естественные рубежи обороны. Взвесив сложившуюся ситуацию, наиболее влиятельные священнослужители и светские феодалы решили 31 декабря 1428 г. пойти на частичные уступки восставшим и выпустить указ об аннулировании задолженности.

"Запрет.

Аннулирование задолженности.

Положения.

1) Вещи, сданные в залог, выкупаются за 1/3 первоначальной стоимости.

2) Выплата денег по процентам устанавливается [в размере] 1/3 от ссуженной суммы.

3) Долговые расписки пятилетней и более давности уничтожаются.

4) Все общества взаимопомощи распускаются.

5) Задолженность "годового налога" (нэнгу) за прошлый и прежние годы отменяется.

6) Вещь, сданная в залог, выкупается с текущей луны [нынешнего года] по вторую луну будущего года за 1/3 первоначальной стоимости.

7) Вещь, сданная в залог, выдается в течение трех месяцев после обнародования настоящего указа.

Вышеперечисленные положения настоящего указа следует твердо соблюдать. Лицо, нарушившее указ, подвергнется строжайшему наказанию. [Указ] вступает в силу согласно решению прихожан [храма Кофукудзи]. Быть по сему" /3, с. 104; 7, с. 10/.

По форме это - указ, запрещающий отмену задолженности, по содержанию - декрет об аннулировании задолженности. Это противоречие обнаруживается в самом заголовке документа: "Запрет. Аннулирование задолженности". Но оно не столь явно выражено, если учесть изначальный смысл слова "токусэй". Тогда начало будет звучать так: "Запрет. Указ благодетельного правления". Непоследовательность, двойственность декрета храма Кофукудзи, выполнявшего обязанности протектора (сюго) провинции Ямато, отражает реальное соотношение сил восставших народных масс и феодалов, духовных и светских. На первый взгляд уничтожение долговых расписок (пункт третий) представляется наиболее кардинальной мерой, наносящей болезненный удар по ростовщикам. Но учитывая пятилетний срок давности (!) и высокий ростовщический процент (только выплаты по

процентам по крайней мере уже вернули займодавцу ссуженную сумму денег), становится очевидным, что интересы ростовщиков не были затронуты решительным образом. Следует пояснить пункт об обществах взаимопомощи (танамосико 担子 - пункт четвертый). Эти общества занимались ростовщическими операциями наряду с ломбардами и винными лавками, но их деятельность не была столь заметной, не отличалась размахом последних. Деньги, необходимые для ведения операций, требующих значительного капитала, вносились членами общества. Вероятно, ни военное правительство, ни крупные феодалы не могли эффективно контролировать их деятельность. Этим, по-видимому, и вызван их роспуск в провинции Ямато. Пунктом шестым указа устанавливаются сроки выкупа залогов. По истечении установленного срока вновь начинает расти ростовщический процент, но в этом случае устанавливается его верхний предел: сумма выплаты по процентам не должна превышать суммы денег, полученных займы. Таким образом должник будет вынужден вернуть не только долг, но и набравшие с него проценты, если, конечно, он захочет себе вернуть заложенную вещь, или, допустим, надел земли. Время обнародования указа в Нара (на третий день после вступления в силу "запрета" военного правительства в столице), утверждение в нем, хотя бы по форме, запрета на проведение отмены задолженности, почти текстуальное совпадение заключительных частей указов (в подобного рода документах использовались общепринятые штампы) свидетельствует о сильном влиянии центра на духовенство древней столицы. На этом этапе развития средневекового общества Японии, вероятно, преждевременно говорить о значительной самостоятельности местных властей, их независимости от военного правительства в Киото. Само же издание указа было вынужденной мерой, уступкой народным массам, предпринятой с молчаливого согласия сёгуна. Тем не менее сам факт издания указов подобного рода местными властями на подвластной территории свидетельствует о значительной их самостоятельности.

В заключение можно отметить, что центральное правительство не смогло предотвратить, а после начала волнений оперативно подавить выступления, оградить ростовщиков столицы от гнева восставших и самовольного уничтожения ими долговых обязательств. Издание запретительного указа после того, как повстанцы в основном достигли своих целей, ничего в Киото не решало. Однако военное правительство не пошло на объявление отмены долгов по всей стране, не желая, по-видимому, создавать прецедента. Крупные феодалы, очевидно, были вольны сами по собственному усмотрению, исходя из реально сложившейся обстановки, принимать решение.

Массовые выступления 1428–1429 гг., охватившие многие провинции страны, явили властям кардинально изменившуюся ситуацию: восставшие впервые в истории Японии были объединены лозунгом отмены ростовщической кабалы. Это говорит о возросшем уровне товарно-денежных отношений и, вызванного этим, сдвиге в сознании простого народа, который под давлением изменившихся обстоятельств нашел ответ, выдвинув новый лозунг.

Его появление было обусловлено существовавшей традицией: отмена или облегчение налогового пресса в неурожайные годы, издание первоначально указов "гуманного", "добродетельного", а позже и "благодетельного" правлений, показная – а порой и заинтересованная – забота властей о крестьянах, основных производителей материальных благ. Восставшие взяли на вооружение существовавшие морально-этические установки, придав таким образом "законность" требованиям (во всяком случае в своих глазах), что не могло не способствовать консолидации недовольных, поднятию боевого духа повстанцев и, в конечном счете, большей активности их действий. Выступления 1428–1429 гг. положили начало восстаниям под лозунгом аннулирования задолженности, образовавшейся в результате ростовщической деятельности.

-
1. Хрестоматия по истории средних веков. Т. 2. М., 1963.
  2. Дайдзэин никки мокуроку (Сводный указатель к дневникам храма Дайдзэин). – Дзоку дзоку гунсёруйдзю. Т. 3. Токио, 1978.
  3. Дзусэцу. Нихон бункаси тайкэй. 7. Муромати дзидай (Иллюстрированное издание. Очерки по истории культуры Японии. Т. 7. Период Муромати). Токио, 1966.
  4. Кодзи руйэн (Сад тематически подобранных древних деяний). Т. 22. Токио, 1936.
  5. Кокуси сирёсю (Собрание источников по отечественной истории). Т. 2, книга 2. Токио, 1944.
  6. Миура Хироюки. Хосэйси-но кэнкю (Изучение истории права). Т. 2. Токио, 1944.
  7. Нагадзима Фукутаро. Сётё до-икки-но кэйка (Ход восстания годов Сётё). – Нихон рэкиси. Т. 202. Токио, 1965.
  8. Нагахара Кэйдзи. Гэкокудзё-но дзидай (Период свержения верхов низами). Токио, 1965.
  9. Тусэй хосэй сирёсю (Собрание исторических материалов по средневековому праву). Т. 1. Токио, 1981.
  10. Delmer M. Brown. One Japanese tokusei of 1297. – Harvard Journal of Asiatic studies, volume 12, June 1949, Number 1 and 2.